

227
28 августа 1981 г. № 69 (5493)

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ФРОНТОВАЯ РАДУГА СЕРГЕЯ НАРОВЧАТОВА

Так получилось, что поэма «Фронтальная радуга» Сергея Наровчатова стала завершением творческой работы крупного советского поэта, прозаика, литературоведа и критика, замечательного редактора и общественного деятеля.

Словом, русского литератора в его высоком и полном понимании.

«Фронтальная радуга» соединила собой Наровчатова молодого и Наровчатова зрелого. Она оказалась наполнена светом и верой, ибо пила она этот свет из реки Народной Памяти, словно тяжелейшие сапёрские, поднимающей в водоворотах своих все новые и новые произведения. В прозе ли, в поэзии в драматургии — везде.

В великих муках и великих потерях — так показывает Наровчатова — правота и любовь, положенные на весы истории, перетянули железную мощь механической военной машины.

В поэме С. Наровчатова скорбит, восхищается, негодует, размышляет — он в ней живет. Вслушайтесь в запев поэмы, посмотрите в людей, рисуемых поэтом:

Освещены далекими
огнями,
Придя из нестареющей
любви,
Там в гимнастерках
с крепкими ремнями
Стоят друзья-товарищи
твои.
Смеются одноклассники
и погодки,
Года рожденья после
Октября.
Зеленые фуражки
и пилотки,
В петлицах по два, по три
кубаря.
А у кого на праздничные
плечи
Легло по паре звездчатых
погон,—
Смеются легендарные
предтечи
Теперешних незнакомых
времен...

Особенно хочется подчеркнуть народный характер поэмы. Поэт словно еще раз собирается утвердить нас в мысли, что красота поэзии не в красивых словах и изящных их сочетаниях, а в мудрой простоте и глубокой правде видения и переживания. Простой сюжет становится для поэта основой серьезного и сильного обобщения — оружием не сокрушить правого дела, даже если оно и убивает носителей любви и правоты. Именно сознание правоты и внутренняя убежденность делают такими естественными и необходимыми энергичные декларации, по-маяковски, своевременно и страстно возникающие в поэме:

Трудное дело начато,
Так его и держись,
Жизнь
не пишется
начерно,
Набело
пишут
жизнь.

И совершенно естественно, что в поэме есть главка, раскрывающая социальную, идейную суть подвига поколения С. Наровчатова:

С давнего часа, с далекого
дня,
Где бы судьба ни носила,
К лучшим делам
направляла меня
Та —
ильичевская сила.

И в этом тоже глубокая историческая, человеческая, а значит, и поэтическая правда. На пути военного по-

тока, несущего корысть и унижение, встали люди, воспитанные на вере в социалистическую справедливость, в Ленина.

Недаром так переплетаются биографии героя и автора: «...Стал говорить о Бородине, а пошла моя биография».

Отвлечемся на минуту от разговора о поэме и посмотрим шире на поэтическое творчество С. Наровчатова. В своих стихах, как это и свойственно крупным поэтическим характерам, он счастливо соединил глубокое знание, если хотите, «книжность» с живой, оплодотворяющей народной традицией. Вспомним «Буслаева», заслуженно принесшего поэту Государственную премию РСФСР. Не в противопоставлении, а в единении книжной культуры с презирающей каноны и штампы живой народной речью, видимо, и лежит русская классическая традиция. Поэт Наровчатова — характер борющийся, утверждающий, отмечающий эгоистический жест и позу, то есть характер подлинный. Он ищет правду жизни, а не жизненный успех. И глубоко символично, что оставшиеся навечно молодыми погибшие герои поэмы С. Наровчатова видят снова и снова не памятник себе, а новый город — памятник спасшему жизнь поколению.

Огромного города вдалеке
Увиделись очертанья,
За лесом, сбегавшим
к черной реке,
Возникли странные зданья.
По ним,
Увеличиваясь в тысячу крат,
Как на экране,
наплывом,
Засквозили
упрямые лица подряд
В стремленье
нетерпеливом.
С губ
срывался яростный зов,
Глаза
призывали и звали,
Едва доносились обрывки
слов
Из отчаянной дали.
Но вспыхнула огненная
полоса
По черте фронтового края,
И вырвались мощные
голоса,
Столетий
шум
покрывая.
Подписала последний счет
Времени бесконечность.
— Неужто нас будущее
зовет?
— Да,—
ответила
Вечность.

Так заканчивается поэма, соединившая прошлое с настоящим. Последний урок, завещание поэта.

Поэт ушел. Но он ушел не в небытие, а в свои стихи и рассказы — в свое творчество. И благодарная память продолжает считать его живущим, вспоминает, цитируя:

...Сегодня ночью я не встал
со стула:
История мне не простит
вовек,
Что пес погиб,
Девчонка утонула,
Великий не родился
человек.

Так писал поэт, обращаясь к себе и требуя от себя активного доброго участия в жизни.

Он выполнил и выполняет свой человеческий долг, наш Сергей Сергеевич Наровчатова, ибо подлинная поэзия, отвергая прагматизм и корысть, несет добро и спасение человеческому сердцу.

Вл. КОСТРОВ.